

Т. М. КОЛЬЦОВА

Кольцова Татьяна Михайловна
Доктор искусствоведенияЗаслуженный работник
культуры
Российской ФедерацииПочетный член Российской
академии художествЗаведующая отделом
древнерусского искусства
Государственного музейного
объединения
«Художественная культура
Русского Севера»Российская Федерация
163000, Архангельск,
пл. Ленина, д. 2Ведущий научный сотрудник
сектора древнерусского
искусства
Государственного института
искусствознанияРоссийская Федерация
125009, Москва,
Козицкий переулок, д. 5Адрес электронной почты:
Kolts@bk.ruKoltsova Tatiana Mikhailovna
Doctor of Fine ArtsHonored Worker of Culture of the
Russian Federation
Honorary Member of the Russian
Academy of ArtsHead of the Old Russian Art
Department,
State Museum Association
“Art Culture of the Russian North”Head of department, The State
museum association “Art culture
of the Russian North”2 Pl. Lenina,
Arkhangelsk 163000
Russian FederationSenior Researcher,
Old Russian Art Department
State Institute for Art Studies5 Kozitsky per.,
Moscow 125009
Russian Federation

e-mail: Kolts@bk.ru

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ. XVII – НАЧАЛО XX ВЕКА

Иконописное наследие Соловецкого монастыря, основанного в 1429 году, – одно из богатейших в русской культуре. После закрытия обители в 1920 году оно рассредоточилось по нескольким музейным коллекциям страны¹. Литература о соловецком наследии достаточно обширна: это каталоги, монографии и статьи².

В соловецкой ризнице были собраны выдающиеся произведения искусства. Иконы поступали в обитель в качестве вкладов и подарков. Среди них были произведения известных московских иконописцев Назария Савина и Карпа Золотарёва. Крупные и наиболее ответственные работы по созданию иконостасов и монументальных росписей в церквях Соловецкого монастыря выполняли профессиональные артели приезжих иконописцев. Иконы Преображенского собора были написаны в XVI веке новгородскими мастерами, а резной иконостас создан в конце XVII века московскими резчиками; иконы для Благовещенской церкви выполнены в конце XVI века Федором Трофимовым из Каргополя. Над росписями Преображенского собора в конце XVII века работали холмогорские иконописцы Спиридоновы, а в 1863 году – петербургский живописец С. С. Снетков. Иконостас Троицкого собора в середине XIX века создавали мастера Троице-Сергиевой лавры.

Художественное наследие Соловецкого монастыря не отличается однородностью: это комплекс произведений, созданных мастерами центральной и северной России, а также паломнические реликвии. В обители работали иконописцы разных художественных направлений, приезжавшие из крупных

художественных центров: Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Вологды, Вятки, Каргополя и др. Наряду с ними трудились северные художники, в том числе из Поморья: из Сумского посада и сел Нюхча и Сорока. В обители всегда работали северные мастера, но местная иконопись не преваляла. На протяжении целого ряда столетий Соловецкий монастырь владел большой частью Беломорского побережья, его земли простирались от Архангельска до Кольского полуострова.

XVII–XVIII века с полным основанием можно назвать периодом расцвета иконописи на Соловках и в Соловецком Поморье. Обитель поддерживала высокий уровень мастерства и влияла на формирование живописной культуры Поморья. Жители поморских сел, занимавшиеся иконописью, получали заказы от Соловецкого монастыря, предоставлявшего им краски и иконные образцы. Этим можно объяснить единство стиля икон, происходящих из поморских храмов: Успенской церкви Кемского посада, Петропавловской церкви села Вирма и Никольской церкви села Малошуйка³. Иконописное ремесло давало дополнительный заработок крестьянам Поморья, жившим сельским хозяйством и морскими промыслами. На протяжении ряда столетий иконописцы поморских вотчин, наряду с мастерами крупных художественных центров, писали так называемые «чудотворцовы иконы» с изображениями Соловецких святых: преподобных Зосимы, Савватия, Германа и Елеазара. «Раздаточные образа» закупали целыми партиями, их дарили, ими благоговали богомольцев.

¹ Иконы из Соловецкого монастыря хранятся в собраниях Государственного исторического музея, Государственной Третьяковской галереи, Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», Государственного Русского музея, Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника, Государственного музея истории религии, Архангельского краеведческого музея, Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника и Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера».

² См., например: *Никольский В. П.* Обзорение отдела христианских древностей Музея С[оловецкого] о[бщества] к[раеведения]. Отдел I. Иконы. Соловки, 1927; *Скопин В. В.* Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // *Древнерусское искусство: Художественные памятники русского Севера: Сб. статей.* М., 1989. С. 285–309; *Щенникова Л. А.* Вопросы изучения соловецких икон XVI–XVII вв. // там же. С. 261–275; Подписные и датированные иконы в собрании Архангельского областного музея изобразительных искусств: Каталог / авт.-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1993. Кат. 8, 22, 24, 42, 44; *Кольцова Т. М.* Поморские иконописцы Чалковы // *Народная культура Русского Севера: Сб. статей / сост. Т. М. Кольцова.* Архангельск, 1997. С. 183–192; *Она же.* Северные иконописцы: Опыт библиографического словаря. Архангельск, 1998. С. 99–100, 102–103, 117–118, 122–129; Северные письма: Собрание Архангельского музея изобразительных искусств: Каталог / сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1999. С. 117–118. Кат. 241, 243; *Хотеенкова И. А.* Три житийные иконы XVI в. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких из Соловецкого монастыря // *Искусство христианского мира: Сб. статей.* М., 2002. Вып. 6. С. 154–169; *Полякова О. А.* О соловецких иконах в собрании музея-заповедника «Коломенское» // *Искусство христианского мира: Сб. статей.* М., 2003. Вып. 7. С. 196–204; *Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог выставки / сост. Т. М. Кольцова.* М., 2006; *Комашко Н. И.* Русская икона XVIII века. М., 2006. С. 22, 24, 242–243, 332–333. Ил. IX, 206, 207; *Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств / авт.-сост. О. Н. Вешнякова и др.* М., 2007. Т. 2. Кат. 156, 157, 160, 211; *Полякова О. А., Послыхалина М. В.* Подписные и датированные иконы в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское–Измайлово–Лефортово–Люблино. М., 2013. С. 54–57, 72–79, 84–87, 136–139. Кат. 11, 17–19, 21, 39; Подписные и датированные произведения церковного искусства: Каталог выставки в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике, 25 июня – 15 августа 2016 / сост. М. Н. Шаромазов. Кириллов, 2017. С. 196–199, 356–357, 360–361. Кат. 58, 59, 134, 136, и др.

³ Иконы хранятся в собраниях Музея изобразительных искусств Республики Карелия, Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера».

Ил. 1. В. И. Чалков. Воскрешение Лазаря. 1791 г. Дерево, левкас, темпера, золочение. 30 x 25 см. Из Соловецкого монастыря. АОММ

ФОТО: НАСЛЕДИЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В МУЗЕЯХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ / СОСТ. Т. М. КОЛЬЦОВА. М., 2006. С. 52

Здание иконописной палаты построено в Соловецком монастыре в 1615 году. В ней создавались новые иконостасы, производился ремонт икон из храмов монастыря и вотчинных земель. Судя по письменным источникам, в XVII веке на Соловках в разные годы проживали 45 иконописцев. Среди них были монахи, монастырские слуги, трудники, приехавшие из Вологды, Костромы, Переславля, Холмогор. В 1710 году в переписной книге по службам монастыря упоминаются шесть иконников, работавших в обители: Григорий Ярославец, Сава (Савва) Никифоров, Иван Наумов, Потап Стефанов, Козьма Игнатьев, Иван Яковлев⁴.

В XVIII веке жителей Сумского посада (острога) записывали с детских лет в солдаты Соловецкого монастыря и обучали разным ремеслам. Будущие художники поморских вотчин получали первоначальные знания в монастырской иконописной школе.

Они создавали иконы, офорты, резные кресты и серебряные оклады, копируя памятники западноевропейского и русского искусства. Новые живописные технологии и иконописные образцы вошли в практику образовательного процесса на Соловках. Их противопоставляли популярному и утверждающемуся в Поморье искусству старообрядцев. Это было поддержано учрежденной в 1682 году Холмогорской и Важской епархией, стоявшей на основах официального православия.

В начале XVIII века «надзирателем» иконописной палаты Соловецкого монастыря был Иван Алексеев Чалков (1684 – около 1737), родоначальник известной поморской династии художников из Сумского посада. Он ставил многих молодых мастеров, воспитывавшихся в монастыре. Неудивительно, что три его сына пошли по стезе отца: Андрей, Антон и Василий Чалковы. В 1734 году надзирателем становится Сава Никифоров (1664-1748),

который также воспитал династию сумских иконописцев: сына Федора Савина и внуков, Бориса, Илью и Петра Савиных⁵.

Монастырь ввел в образовательный процесс поездки «пенсионеров», направляя наиболее талантливых учеников для совершенствования в живописи у известных мастеров. Андрей Иванов Чалков (1722–1757) учился в Санкт-Петербурге у художника И. Я. Вишнякова, о чем сообщает его брат, Василий, в своей записке, датированной 1773 годом: «В прошлый год в Питербурхе по указу Соловецкого архимандрита Геннадия бывший брат мой, Андрей Чалков, послан... ко главному живописцу патретов Ивану Яковлеву Вишнякову для обучения от пробаций, и которой брат мой, Андрей, был у него в науке не один месяц и при отбытии его из науки дано ему два патрета, один Петра Великого, второй Елизавет Петровны, которые им, Вишняковым, засвидетельствованы и оному Чалкову для копировки отданы впредь. А на оных патретах на явных странах для вероятности подписано рукою архимандрита Геннадия»⁶. Об ориентации Андрея Чалкова на образцы культуры Нового времени указывает посмертная опись его имущества, где числится портрет Петра I, а также «разные головы учебные, учебные мраморы разные», множество печатных книг и рисунков, портрет Елизаветы Петровны, портрет шведского короля и прочее⁷. Художник создавал иконы, но опыт светской живописи, полученный в Санкт-Петербурге, наложил отпечаток на его церковные работы. Андрей Чалков написал икону «Троица Ветхозаветная» 1749 года (МГОМЗ), которая была установлена в иконостасе Преображенского собора на Соловках. Она свидетельствует о знании художником основ академического рисунка, композиции, законов перспективы. Икона скорее похожа на светскую картину. Это новое и неожиданное явление для искусства Севера.

Средний брат, Василий Иванов Чалков (1723 – после 1791), продолжил иконописную традицию и обучался грамоте и рисунку в монастырской школе. Это было лишь начальным этапом получения художественного ремесла и сводилось к традиционному образованию, которое можно было получить в семейной артели. Позже, с января 1740 по сентябрь 1742 года, он учился «иконному делу» в Великом Устюге у мастера Степана Соколова. Известно, что устюжские иконописцы XVIII века в поисках новых образцов и технологий смело отходили от древнерусских традиций. Они использовали западноевропейские и русские графические произведения, владели умением компоновать сложные сюжеты, создавать выразительную пластику

фигур, добиваться светотеневой моделировки ликов. Это наложило отпечаток на творчество Василия Чалкова, который в дальнейшем был отправлен в Москву для совершенствования мастерства. Неизвестно, у кого он учился в Москве, но хочется отметить, что монастырь не жалел средств на формирование талантливых мастеров. В. И. Чалков изучал технологию материалов, его произведения отличаются красивой и сложной цветовой палитрой. У икон отсутствует ковчег, они иногда напоминают светские картины на пейзажном фоне. Художник освоил основы перспективы. Фигуры святых пропорционально построены и смоделированы при помощи контрастных переходов от света к тени, лики объемны и реалистичны. Мастер оставил несколько подписных икон, которые позволяют судить о нем как о профессиональном живописце: «Воскрешение Христово, с двенадцатыми праздниками» 1760 года (МГОМЗ), серия икон начала 1770-х годов для Воскресенской церкви на острове Анзер (СГИАПМЗ), «Праведный Филарет Милостивый» 1783 года (АОММ), «Воскрешение Лазаря» 1791 года (АОММ). На нижнем поле есть подписи с именем автора, например: «Писал Соловецкой салдат Василий Чалков» (ил. 1, 2).

Младший брат, Антон Иванов Чалков (1731–1773 или 1774), тоже учился в монастырской иконописной школе. Его имя неоднократно упоминается в монастырских документах на выплату солдатского жалования в Сумском остроге за 1765–1772 годы⁸. Сохранился «Рестр, что имеется у Антона Чалкова казенных книг, картин, листов печатных и красок налицо октября дня 1759 год». В нем перечислено:

Ил. 2. В. И. Чалков. Святой Иоанн Предтеча. 1770-е гг. Дерево, левкас, смешанная техника. 16,6 x 19,8 см. Из Воскресенской церкви на острове Анзер Соловецкого монастыря. СГИАПМЗ

⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 802. Л. 1 об.

⁵ Кольцова Т. М. Северные иконописцы. С. 99–100, 102–103, 117–118, 122–129.

⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же.

⁸ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6447а. Л. 11 об.; Д. 7781. Л. 2; Д. 9167. Л. 2 об.; Д. 9756. Л. 3.

«...книг:

1. Библия личная печатная с переводом.
2. Библия ж в аблемуру переплетена в пергаменте без переду.
3. Книшка разных кунштов (художественных образцов. – Т. К.) немецких цвеченых.
4. Азбука печатная рисованная.

Листов:

1. Лист печатной Распятие Господне на Александрийской бумаге.
2. Лист печатной в рамках Спасов Нерукотворенный, по сторонам апостолы Павел, Иаков Зеведеев.
3. Образ Спасов Нерукотворенный в рамках, писан на стекле в трех штуках.

Одиннацать листочков печатных апостольских с рамками; двенадцать листов личных печатных вкладываются в рамки.

Патретоу:

1. Государя императора Петра Великаго за пометкою Господина Отца архимандрита Геннадия.
2. Всемилоштивейшей Государыни императрицы Елисавет Петровны, за пометою Господина отца архимандрита Геннадия.
3. Другой патрет Ея ж величества ученической работы Антона Чалкова.
4. Картина, на коей написаны живописно разные примеры.

Листов печатных на Александрийской бумаге:

1. Лист Государыни Императрицы Елисаветы Петровны печатной...
2. Лист печатной Его Высочества Государя наследника Петра Федоровича.

Красок имеется налицо, как взяты на письмо образцов в Сороцкую церковь. Сентября 22 дня 1759 года:

Белил московских 2,5

Шефервейсу (свинцовые белила. – Т. К.) 1

Вохры светлой 1

Умбры

Киновару

Яри Венецейской

Крутику (индиго. – Т. К.)

Шижгилу светлаго (желтая краска из крушины. – Т. К.)

Пемзы

Золота двойнику 1 тетрадь

Кистей 11

Азбука печатная Российская в аблемуру.

Другая ж и печатная на латинском, немецком, французском языках»⁹.

Вторая иконописная династия Соловецкого монастыря также связана в конце XVII–XVIII веке с Сумским посадом.

Сава Никифоров был иконописцем, гравером и создателем книжных иллюстраций. Его сын, иконописец Федор Савин (1718 – между 1785 и 1790), работал в монастырских поморских храмах. Он неоднократно упоминается в документах иконописной палаты Соловецкого монастыря. В 1754 году его посылали на отдаленные территории Мурманского побережья в монастырское становище на острове Кильдин, где он писал иконы в новую часовню, а в 1770-х годах поновлял ветхие монастырские образа. Преподавал рисование, пение и письмо в иконописной палате Соловецкого монастыря. В 1766 году церковнослужителю солдату Федору Савину «объявлены при оных солдатах дети их, обучающиеся при монастыре грамоте и разным художествам на монастырском пропитании и платье, коих ныне обретаются при монастыре десять человек, обучаются грамоте читать, петь... обучать тебе, живучи во дьячей службе, со всяким прилежанием грамоте, читать и писать и, вопервых, по способности голосов их к пению греческого напеву четвероголосных, начав от храмовых Преображенья Господня и Успения Пречистыя Богородицы праздников... а своего сына, Илью, обучать тебе и рисованию... нежели и другие, кто из учеников пожелають, и тем дозволяется»¹⁰.

Вышеупомянутый Илья Федоров Савин (1755 – после 1783) с одиннадцати лет учился иконописи у своего отца. В 1766 году, подводя итоги обучения будущих иконописцев за девять месяцев, Федор Савин сообщил, что Илья «ныне может человека нарисовать ипостаси и тушевать зачал»¹¹. Осенью 1766 года, когда большинство солдатских детей уехало на зимний период с острова на материк, учитель Федор Савин обратился к архимандриту Соловецкого монастыря с просьбой отпустить его вместе с сыном Ильей «на берег», чтобы последний за зиму смог еще подучиться рисованию, а с весны начать писать красками¹². В записной тетради Федора Савина отмечены учебные результаты сына Ильи в апреле – декабре 1767 года: «19 апреля... Илья Савин рисует Богоматерь... апреля 19 дня до 29 числа Илья Савин рисует и тушет апостола... мая 13 числа до 20... Илья Савин рисует ангела... мая 20 числа до 27 числа Илья Савин рисует и тушет на бумаге апостола. Июня 29 числа прибыли ко мне в учение учеников из Сумского острога солдатских детей, а именно: 1. Сын мой Илья рисовал и тушевал апостола

Ил. 3. Портретная галерея в Настоятельских палатах Соловецкого монастыря. 1896 г. Фотография. СГИАПМЗ

Иакова Алфеева, а ныне поет... Илья Савин взят в иконноучилище июля 12 числа»¹³.

В той же записной тетради Федора Савина 1767 года встречается имя другого сына, Петра Федорова Савина (1758 – около 1790). В частности, «апреля 19 дня до 29 числа... 1. Илья Савин тушет и рисует апостола... 2. Петр Савин не может... июня 29 числа... 3. Сын мой Петр заучил псалтырь»¹⁴. С 1774 по 1778 год Петр обучался в Петербурге у «Канторы строения Ея Императорского Величества домов и садов титулярного советника, мастера живописного художества Ивана Бельского» ради достижения «совершеннейшего в том художестве достатка»¹⁵.

Учреждение Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге в 1757 году способствовало развитию художественного образования в отдаленных губерниях. На основании документов и подлинных памятников XVIII века можно сделать вывод о том, что в соловецкой иконописной школе в процесс обучения были включены преподавание рисунка, копирование образцов и построение пропорций человеческого тела. На втором этапе занимались живописью. Соловецкий монастырь отправлял наиболее даровитых мастеров «пенсионерами» в Санкт-Петербург, Москву и Вологду. Они учились у ведущих художников И. Я. Вишнякова и И. И. Бельского, познавая основы академического

Ил. 4. Неизвестный художник. Портрет императора Павла I. Копия конца XVIII в. с портрета 1797 г. работы С. С. Щукина. Холст, масло. 101,5 x 80 см. Из портретной галереи в Настоятельских палатах Соловецкого монастыря. АОММ

⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 743.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1425. Л. 171 об., 172; Оп. 4. Д. 535. Л. 63; Оп. 5. Ч. 2. Д. 2356. Л. 17; Д. 3012. Л. 5; Д. 4326. Л. 1; Д. 4755. Л. 1, 2; Д. 4789. Л. 1–1 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 851. Л. 86. Илья Савин и Лука Зубков, «начав с зарисовок отдельных частей головы и затем ног, рук “разных обрасцов”, постепенно, но в короткий срок приходят к овладению труднейшей задачи изобразительного искусства – изображению обнаженного человеческого тела “спереди лица и сзади его со спины”. Лишь к концу обучения в списке их работ помимо указанных выше штудий появляются изображения святых» (Скопин В. В. Указ. соч. С. 304).

¹² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 4789. Л. 1 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 4862. Л. 2–8 об.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 4862. Л. 2 об., 7.

¹⁵ Скопин В. В. Указ. соч. С. 304; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 5120. Л. 20–20 об.

Ил. 5 а

рисунка, композиции, технологии материалов и техники живописи. Эти знания воплотились не только в светских портретах, но и в церковном искусстве соловецких художников (ил. 3, 4).

Секуляризация монастырских земель в 1764 году способствовала разрыву традиционных внутренних связей и созданию единой системы администрирования и руководства культурным процессом. Позднее этому содействовали Императорское Общество поощрения художеств и Комитет попечительства о русской иконописи. Они способствовали появлению иконописных школ, издавали и распространяли новые книги

Ил. 5 б

о церковной живописи России, а также художественные образцы религиозной живописи. На Севере к XIX веку сократилось число монастырских заказов на живописные работы, художественные центры перераспределились. Антониево-Сийский и Кийский Крестный монастыри, которые славились своими иконописными традициями в XVII – первой половине XVIII века, постепенно их утратили. В то же время во второй половине XIX века иконопись возродилась в Артемиево-Веркольском и ряде женских монастырей Русского Севера.

Соловецкая обитель в конце XVIII века утратила обширные вотчинные земли; проживавшие на них поморские крестьяне потеряли административную связь с монастырем и лишились стабильного заказа на изделия художественных ремесел. Крупные церковные подряды отдавались профессиональным мастерам, в том числе из соседних губерний. Монастырю были необходимы дополнительные финансовые источники, которые складывались из пожертвований, оплаты церковных обрядов и треб, хозяйственной деятельности и доходов от процентов с денежных вкладов. Неокладные суммы (доходы, зарабатываемые самим монастырем) формировались также от продажи монастырских изделий. В XIX – начале XX века Соловецкий монастырь славился многочисленными художественными мастерскими, они располагались преимущественно на островной территории. В обители писали на продажу иконы, резали кресты, печатали литографии и фотографии, делали изделия из кожи и глины. Их продавали в монастырских лавках.

Иконописцы были среди богомольцев, трудников, послушников и монахов. В Послужных списках монастыря за 1863 год упомянут иконописец монах Вениамин, за 1870 год – Григорий Бронзов, за 1886 год – Иракий. В Приходно-расходной книге

Ил. 5 в

Ил. 5 а, б, в. С. С. Снетков.
Фрагменты композиции «Богоявление».
Роспись Преображенского собора
Соловецкого монастыря. 1863 г. СГИАПМЗ

Соловецкого монастыря за 1862 год зафиксированы выплаты «кружечного вознаграждения» монахам-живописцам Алексею Алакшину и Аркадию, послушникам-художникам Никите Скрябину, Михаилу Юркину, Павлу Степанову¹⁶. В 1863–1864 годах работали по найму иконописцы Н. М. Лихачев из Костромской губернии и С. С. Снетков из Санкт-Петербурга (ил. 5). Они не только обеспечивали монастырские нужды, но и выполняли заказы поморских церквей на создание иконостасов. В 1851 году в приделе пророка Илии, а в 1864 году в Никольской деревянной церкви села Варзуги Кольского уезда «прежние иконостасы заменены новыми, с поновлением старых и написанием новых икон, работанными в Соловецком монастыре»¹⁷. В 1870 году монастырь получил «за сделанный иконостас с живописными иконами для варзуской церкви шестьсот руб.»¹⁸

О художественных ремеслах Соловецкой обители свидетельствуют работы, представленные на Архангельской выставке сельских произведений 1867 года: иконы, живописные портреты, литографии, резные образы, кресты, ложки, в том числе «живописный образ преподобных Зосимы и Саватия Соловецких, писанный послушником Николаем Скрябиным... 30 руб.; живописных на холсте два портрета: а. Ея Величества Императрицы, б. Его Высочества Великого Князя Константина Николаевича. Писаны тем же Скрябиным... Продать нельзя»¹⁹.

Живописная школа как учебное заведение возрождена в Соловецком монастыре только к концу XIX столетия. Вот как охарактеризована она в одном из документов обители: «Иконописная школа основана в 1880 году, главным образом для производства иконописного дела, которое требуется для обители в некоторых размерах, как для своего употребления, так и для выполнения заказов посторонних, и как с этим делом тесно связано обучение живописи и рисованию, то это заведение и получило с 1880 года настоящий свой школьный вид, где под руководством нанимаемых художников занимаются живописью и рисованием способные к тому молодые люди из монастырской братии и проживающих не по одному году богомольцев. Занятия в школе продолжаются целый день с 6 часов утра до 7 вечера и не прерываются ни зимой, ни летом. При дневном свете ученики обыкновенно пишут иконы и рисуют с оригиналов, вечером при ламповом освещении рисуют с бюстов. В настоящее время в школе состоит 24 ученика, большею частью из богомольцев, учитель – житель г. Архангельска, классный художник Александр Васильев Вьюшин»²⁰. Здание иконописной палаты, построенное в Соловецком монастыре в 1615 году, сохранилось. Иконописная (позже – живописная) школа в конце XIX – начале XX века находилась в другом помещении – двухэтажной пристройке, стоявшей к северу от келарской палаты. На первом этаже размещались столярная и позолотная мастерские. На втором этаже, в более светлом помещении с широкими окнами – иконописная. Эта пристройка была разобрана в 1980-х годах.

Путешествуя по северу России, в 1895 году Соловки посетил известный русский художник В. В. Верещагин. Он весьма критично отозвался не только о жизни и быте обители, но и о монастырской иконописной школе: «...рисуют иконы без подготовки, без знания рисунка, старательно выписывают и вылизывают, копируя с самых плохих оригиналов, под руководством молодого, глухого келейника. Настоятель, плотный, ласкового вида и приличных манер монах, жаловался нам на отсутствие преподавателя: “был, – говорит, да соскучился, ушел, хоть мы платили ему сто рублей в месяц – не знаем, как достать другого”»²¹. Чтобы подтвердить или опровергнуть мнение маститого художника, обратимся к документам и изобразительным материалам, в том числе к двум фотографиям иконописной школы Соловецкого монастыря, сделанным

¹⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 5549. Л. 29, 39, 41.

¹⁷ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 252.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 5569. Л. 46 об.

¹⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 149. Л. 101.

²⁰ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 4. Л. 179 об.

²¹ Верещагин В. В. На Северной Двине: По деревянным церквам. М., 1895. С. 116.

Я. И. Лейцингером в конце XIX века²² (ил. 6 а, б, 7). На них видны рисунки, гипсовые античные слепки, а также иконы, созданные учащимися.

На фотографии 1888 года мольберты установлены вдоль стены около окон, дающих естественное освещение с левой стороны. Каждый мольберт дополнен в верхней части табличкой с именем владельца. Таким образом, они были индивидуальными. Крепкие мольберты, столы, стулья, табуреты выполняли в монастырской столярной мастерской²³. На мольбертах установлены ученические работы, в частности карандашный рисунок руки. На других – загрунтованные иконные доски и холсты на подрамниках с предварительным рисунком. На полках стоят пядничные образы разной степени готовности. Видно, что учащиеся отрабатывают этапы создания иконы: перевод рисунка с образца, доличное и личное письмо.

Вторая фотография мастерской 1895 года более информативна, хотя выполнена как постановочная. Сидящие за столом ученики выглядят совсем юными. Они обучаются рисунку, копируя гипсовые образцы.

На столе – слепок ноги и геометрические фигуры из гипса. Учащиеся постарше пишут иконы, установленные на мольбертах. На полках стоят завершённые работы: иконы-пядницы с изображением Соловецких чудотворцев, крупный образ «Преображение Господне», запрестольные выносной образ и крест. На стене несколько портретов духовных лиц. Обращают на себя внимание большие картины, выполненные маслом на холстах, предназначенные для копирования. Одна из них – «Давид, играющий на гуслях перед Саулом» 1873 года, написанная выпускником Императорской Академии художеств И. И. Творожниковым, позже преподавателем натурального класса, профессором и академиком. На заднем плане другая его картина на библейскую тематику: «Апостол Павел объясняет догматы веры перед царем Агриппой». Копирование и рисунок с натуры были частью учебного процесса, в качестве образцов учащимся предлагали картины выпускников Академии (ил. 8). Наставниками живописной школы были также выпускники Академии художеств, получившие звание классного художника и право преподавания.

Ил. 6 а. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. 1888 г. Фотограф Я. И. Лейцингер. АОКМ

Ил. 6 б. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. Фрагмент. 1888 г. Фотограф Я. И. Лейцингер. АОКМ

Длительное время преподавал на Соловках классный художник «архангельский житель» *Александр Васильевич Вьюшин*. Бывший матрос флотского экипажа, происходивший из солдатских детей, имел бронзовую медаль на Андреевской ленте в память Крымской войны. На морскую службу поступил в 1845 году из Соломбалы в Архангельске. За успехи в живописи «уволен со службы», учился в Академии художеств. Его имя неоднократно упоминается в соловецких книгах выплаты жалования: в 1897 году «Александру Васильевичу Вьюшину за обучение в монастырской живописной школе учеников живописному и рисовальному искусству и производства других работ по части живописи с 1 января по 1 мая по 75 рублей и с 1 мая по 1 августа...»²⁴

В 1880-х годах еще один выпускник Академии художеств *Алексей Васильевич Серебряков* преподавал на Соловках рисунок и живопись, а также три года заведовал живописной мастерской²⁵.

В 1894 году настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Варлаам (Горбачев) обратился к ректору Императорской Академии художеств с просьбой рекомендовать учителя монастырской живописной

школы: «...Монастырь может положить учителю бесхозяйное и столовое содержание, и приличное помещение, сто рублей в месяц или 1200 руб. в год. На обязанности учителя будет лежать, кроме обучения в школе учеников рисованию и живописи, исполнение работ по написанию икон, заказанных монастырю из разных мест, что случается не постоянно, а также руководство по стеной живописи в церквях монастырских»²⁶. В 1894 году художник первой степени *Владимир Сергеевич Богданов* подал прошение ректору В. Е. Маковскому с просьбой рекомендовать его на место «живописца и руководителя рисования» при Соловецком монастыре, куда он отправился в июне того же года²⁷. В 1896 году за обучение рисовальному и живописному искусству учеников и за производство других работ в монастырской живописной школе ему платили по 100 рублей в месяц²⁸.

С 1896 года по 9 октября 1902 года заведующим школой живописи и позолотной мастерской состоял *иеромонах Флавиан* (в миру И. Л. Абросимов), крестьянин Солецкой волости Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии²⁹.

²² АОКМ. Альбом № 378. КП 61г. 1888 г.; АОКМ. Инв. № 684. 1895 г. Автор благодарит за помощь в выявлении указанных фотографий научного сотрудника АОКМ Е. П. Бронникову.

²³ Образцы мебели хранятся в собрании СГИАПМЗ.

²⁴ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 149. Л. 7 об. См. также: *Кольцова Т. М.* Северные иконописцы. С. 134–135.

²⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 8. 1873 г. Д. 166.

²⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1888 г. Д. 73. Л. 33, 34.

²⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1888 г. Д. 73. Л. 37. С 1902 по 1916 г. художник работал в слободе Борисовке Грязеворонского уезда Курской губернии: он «состоял заведывающим Борисовской учебной иконописной мастерской Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи, а вместе с тем с 1912 г. преподавателем графических искусств в Борисовском высшем начальном училище» (Там же).

²⁸ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 121. Л. 40 об.–41.

²⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 5616. Л. 28.

SA
60
№3(11) 2020

SA
61
№3(11) 2020

Илл. 7. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. 1895 г. Фотограф Я. И. Лейцингер. АОКМ

В 1904 году настоятель монастыря архимандрит Иоанникий (Юсов) сообщил Архангельскому губернатору: «Учрежденный собор Соловецкого монастыря имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что в имеющейся при монастыре иконописной учебной мастерской, существующей с 5 Апреля 1880 г., находится в настоящем 1904 г. учащихся двадцать пять человек, из которых пять принадлежит к составу братства монастыря и остальные двадцать человек – из богомольцев-трудников. Кроме упомянутых – находится при мастерской 1 вольнонаемный живописец. Общее заведывание мастерской и обучение поручено одному из местных монахов-художников, получившему специальную подготовку в сем же монастыре»³⁰.

Иконописная мастерская выполняла кроме обучения иные задачи. В ней писали портреты (ил. 9), картины с видами обители³¹. Создавали иконы и целые иконостасы для церквей Поморья и более отдаленных земель. Учащиеся вместе с монахами-живописцами расписывали храмы обители: Благовещенскую церковь, галерею Преображенского собора (ил. 10, 12). В мастерской писали пядничные образы по частным заказам и на продажу. Наиболее распространенными были иконы с Соловецкими чудотворцами, они приобрели характер массового производства. Среди них особенно популярными стали заказные «семейные» образа, на которых изображались святые покровители заказчиков, предстоящие Соловецким преподобным.

Ил. 8. В. Ф. Кулаков.
Учебный рисунок
«Голова монаха».
Фрагмент. 1886 г.
Иконописная мастерская
Соловецкого монастыря.
Бумага, карандаш.
44 x 35,5 см. ВКМ

Такая икона в представлении верующих обеспечивала покровительство обители и ее святых – к примеру, образ «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, преподобная Пелагия, блаженный Прокопий Устюжский» 1904 года (АОМИИ). Над святыми – характерный фигурный кокошник с образом Богородицы «Знамение». Из истории монастыря известно, что заступничество именно этой иконы спасло обитель в 1854 году, во время бомбардировки англичанами. Как напоминание о важном событии этот образ, наряду с главным монастырским праздником «Преображение», часто писали на иконах в верхней части композиции³². На обороте доски надпись: «Благословляю сею икону, Прокопию Максимовичу, от монаха Наркисса. 20го сентября 1904». Как видим, это был подарок некоему Прокопию Максимовичу, чьим покровителем был представленный на иконе блаженный Прокопий Устюжский. Скорее всего, преподобная Пелагия была патрональной святой жены заказчика (ил. 11).

В соловецкой иконописной палате разрабатывали иконографию и популяризировали образы северных подвижников благочестия, почитавшихся в Поморье (ил. 14). Подвиги и чудеса святых, погибших в морской стихии, были особенно близки жителям беломорского побережья. Для небольшой деревянной церкви деревни Луды, что на берегу Белого моря, во второй половине XIX века написаны две иконы: «Преподобные Вассиан и Иона Пертоминские» и «Праведные Иоанн и Лонгин Яренгские» (АОМИИ). Святые представлены в рост, в развороте к центру. Преподобные Вассиан и Иона – в одеждах схимников. Между ними – пятиглавый каменный Преображенский собор, главный храм Пертоминского монастыря. У ног святых Иоанна и Лонгина – бушующее море и тонущий в водах корабль. Последний служил напоминанием о том, что бельцы Соловецкого монастыря, Иоанн и Лонгин, погибли во время шторма (ил. 13).

Под наблюдением «старосты иконописной мастерской» иеромонаха Флавиана в 1900 году выполнены иконы и стенная живопись церкви в честь преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких на Архангельском подворье Соловецкого монастыря³³. Иеромонах Палладий (в миру П. Я. Ряпинцын) в 1899–1900 годах изготовил резной дубовый иконостас той же церкви³⁴. В 1903 году соловецкий архимандрит Иоанникий обратился в Архангельскую духовную

Ил. 9 а

Ил. 9 б

Ил. 9 а, б. Портрет монаха, портрет молодого человека. Конец XIX – начало XX в.
Холст, картон, масло. 19,6 x 15,7 см.
Из Рухлядной палаты Соловецкого монастыря.
СГИАПМЗ.
Лицевая и оборотная сторона портрета

³⁰ ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 225. Л. 71–71 об.

³¹ Изображение ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Конец XIX – начало XX в. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. Холст, масло. 44,7 x 53,2 см. СГИАПМЗ. КП 61. Госкаталог РФ. № 4032819.

³² Собор Соловецкого монастыря был посвящен Преображению Господню, и этот праздник был главным в обители.

³³ Освящение храма в честь преподобных Зосимы, Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев, на Архангельском Соловецком подворье // АЕВ. 1900. № 18. Ч. неофиц. С. 492.

³⁴ Там же.

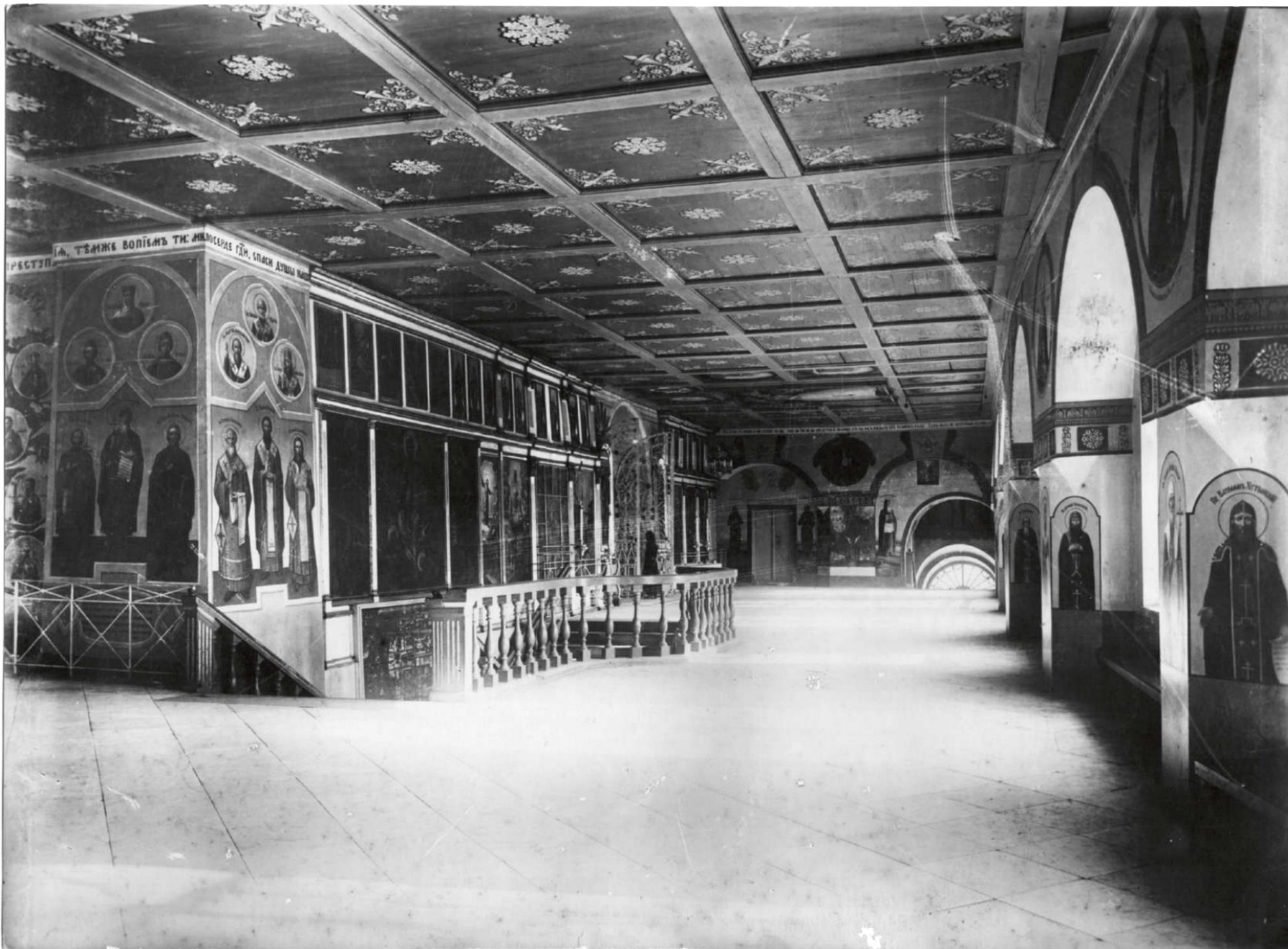

ФОТО: АРХАНГЕЛЬСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

консistorию с просьбой наградить иеромонахов Флавиана и Палладия набедренниками за создание убранства каменного Благовещенского собора в Кеми: «...за труды по устройству иконостаса, первый за написание икон, а второй – за резьбу...»³⁵

Многие работы для других церквей выполняли в монастыре безвозмездно или за

небольшие средства. В 1902 году Архангельское епархиальное начальство выразило признательность Соловецкому монастырю «за бесплатное изготовление в монастырской живописной мастерской для Сретенской церкви Нижне-Золотицкого прихода, Архангельского уезда, 30 икон на старых досках и за пожертвование в ту же церковь 11 собственных икон»³⁶.

В Ильинском соборе Архангельска находится икона «Благословение детей», с дарственной надписью на обороте: «Благословение Соловецкой обители Золотицкой Церковно-приходской школе 3 октября 1905 года Настоятель Соловецкого Ставропигиального первокл. монаст. Архимандрит Иоанникий»³⁷ (ил. 15).

В 1907 году священник А. Термицкий, руководивший работами по восстановлению древних иконостасов Успенского храма в Сумском приходе Кемского уезда, докладывал в Архангельскую духовную консисторию: «Вступили в сношения с Соловецким монастырем, прося его произвести ремонт, так сказать, на благотворительных началах, – при нашем материале... Хотя в монастырских мастерских не умеют (и не возьмутся) чистить и поновлять старинных икон, но в остальных работах (резных, золотных), кажется, искусны и опытны»³⁸.

В 1908 году в мастерской выполнен иконостас Никольской церкви на Кондострове в Белом море: «Иконостас исполнен О. иером. Палладием из дуба, с легкой позолотой; все иконы – хорошей работы в художественно-иконописном стиле – также труд соловецких иноков (под руководством иером. Иларию в иконописной школе монастыря)»³⁹. В обители целиком создан иконостас придела преподобных Зосимы и Савватия Соловецких Петропавловской церкви села Вирма Кемского уезда: «...фон небольшого (6¼ x 3½ арш.) иконостаса также белый, а дорожки колонок, резьба карнизов, кайма вокруг икон и крестообразная прорезь царских врат покрыты кронном. В иконостасе 4 иконы большого размера (5 x 2½ четверти аршина): Спасителя, с коленопреклоненными Соловецкими угодниками – Германом и Иринархом, Божией Матери, с коленопреклоненными же Свят. Митрополитом Филиппом и Преп. Елеазаром Анзерским; храмовая [икона] преп. Зосимы и Савватия и 4-я – Святителя и Чудотворца Николая; остальные семь икон малого размера... Все 11 икон хорошей живописи, написаны в Соловецкой обители, которая за иконостас с иконами, с постановкой его на месте взяла только 100 рублей»⁴⁰.

У соловецких икон конца XIX – начала XX века можно отметить ряд общих технико-технологических и стилистических особенностей. Иконы писали на досках без

Ил. 10. Росписи галереи Преображенского собора Соловецкого монастыря. Конец XIX – начало XX в. Фотография. АОКМ

37 «...О. настоятель изъявил полнейшее согласие и вдобавок благословил в новоустроенную школу св. икону Спасителя, благословляющего детей, художественной (Соловецкого монастыря) работы» (Щ[еколди]н А. А., свящ. Освящение новоустроенного здания для Летне-Золотицкой церковно-приходской школы грамоты // АЕВ. 1905. № 21. Ч. неофиц. С. 850).

38 ГАОО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2504. Л. 7 об.

39 Пушкин Б. С. Освящение храма во имя св. Николая Чудотворца в скиту Соловецкого монастыря на о. Кондострове, 13 июля 1908 года, и слово, сказанное при освящении сего храма. М., 1912.

40 Канорский Н., свящ. Церковное торжество в с. Вирме 15 и 16 января 1909 г. // АЕВ. 1909. № 10. Ч. неофиц. С. 287–288. Упоминается крон-краска – одна из наиболее употребляемых красок желтого цвета. Крон примешивается к лаку как подкладка под золото, чтобы оно имело более сильный и глубокий тон.

35 ГАОО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2429. Л. 78 об.

36 Епархиальные известия // АЕВ. 1902. № 16. Ч. офиц. С. 221.

Ил. 11. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, преподобная Пелагия, блаженный Прокопий Устюжский. 1904 г. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. Дерево, грунт, масло. 31 x 26,5 см. АОМИИ

ковчегов, со сквозными или торцевыми шпонками. Обороты тониrowали краской, иногда имитируя мраморные разводы. Работали преимущественно в технике масляной живописи. Грунт и красочный слой нанесены тонким ровным слоем. Палитра не отличалась разнообразием цветовых оттенков. Для фона любители использовать глубокий синий или голубой цвета, для позема – зеленый в сочетании с коричневой охрой. Основная группа икон – без полей, с контуром в виде тонкой опуши. Встречаются узорные поля из формованного по трафарету рельефного левкаса, который имитировал оклад; орнамент золотили и раскрашивали (ил. 16).

Художники использовали типовые образцы. Рисунок редко отличался виртуоз-

ностью и индивидуальной самостоятельностью. Часто повторяли или копировали одни и те же элементы, детали композиций, которые подчас превращали в отработанные схемы. Таковы панорамы Соловецкого монастыря, сюжеты «Преображение» и «Богоматерь Знамение». Тем не менее пейзажи на соловецких иконах достоверны: реальные архитектурные постройки, морская береговая полоса, зеленый массив деревьев или кустарников.

Известны многие имена учеников и выпускников монастырской иконописной палаты. В большинстве своем это были крестьяне, жители Архангельской, Вологодской, Тверской губерний. Судьбы их складывались по-разному. Одни, закончив обучение, оставались в монастыре, другие – возвращались

Его пейзажи сохранились в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска (ил. 20).

Земляк А. А. Борисова, крестьянин деревни Беляевской Черевковской волости Сольвычегодского уезда *Иван Николаевич Онофриев* (1873–1948) также обучался иконописи в мастерской Соловецкого монастыря. Затем работал в Санкт-Петербурге в области как церковной, так и светской живописи. Его произведения хранятся в Красноярском историко-мемориальном и художественном музее имени С. И. Тупицына и частных собраниях. Академик М. О. Микешин выдал ему рекомендацию: «Свидетельствую своею подписью и приложением гербовой печати своего рода, что предъявитель сего, Иван Николаевич Онофриев, помогал мне, работая со вкусом, прилежанием и добросовестным знанием церковного византийского стиля в иконописи при моих работах иконописных, и я охотно рекомендую его желающим для того, чтобы его честности и добросовестности

в свои дома и продолжали писать иконы. Некоторые оставляли ремесло. В 1895 году в монастырской живописной школе выполняли послушание В. И. Наумов, Е. О. Вахтомин⁴¹, в 1903 году – М. А. Елфимов, В. И. Карпов, С. Н. Премилин⁴².

Известный северный живописец *Александр Алексеевич Борисов* (1866–1934) был родом из крестьян села Глубокий Ручей под Красноярском. Он обучался иконописи на Соловках, куда был принят трудником в юном возрасте. Его работы привлекли внимание президента Академии художеств, великого князя Владимира Александровича, посетившего Соловки. А. А. Борисов получил стипендию и уехал в Санкт-Петербург, учился в художественных классах в академических мастерских И. И. Шишкина и А. И. Куинджи. Путешествовал в Арктику, его картины и рисунки посвящены Северу. Будучи зрелым художником, он возвращался на Соловецкие острова: писал этюды, делал зарисовки.

▲ Ил. 12. Богоматерь «Всех ангелов Радость». Фрагмент росписи Благовещенской церкви Соловецкого монастыря. Начало XX в.

► Ил. 13. Праведные Иоанн и Лонгин Яренгские. Вторая половина XIX в. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. Дерево, грунт, масло. 152 x 85 см. Из церкви Рождества Богородицы деревни Луда Архангельской области. АОМИИ

⁴¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 888. Л. 44, 60, 79.

⁴² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 2. Д. 5616. Л. 187, 239, 240.

Ил. 14. Преподобный Елеазар Анзерский, с видом Троицкого скита на острове Анзер. 1860–1880-е гг. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. Дерево, грунт, масло. 125 x 70,5 см. Из Соловецкого монастыря. СГИАПМЗ

верили заказы и самостоятельных иконописных работ»⁴³. В 1910-х годах И. Н. Онуфриев открыл в Санкт-Петербурге издательство «Палитра», которое специализировалось на выпуске иллюстрированных открыток (ил. 21). В 1917 году он вернулся в Черевково, где в советское время преподавал рисование и занимался фотографией.

Онежский крестьянин *Иван Тихонович Завьялов* (1870–1902) некоторое время был послушником в монастыре. Он писал об этом времени так: «Был семнадцатилетним свезен в Соловецкую живописную школу, где и пробыл один год»⁴⁴. В 1900 году открыл свою иконописную мастерскую в Онеге.

В предреволюционную эпоху судьбы художников-иконописцев складывались по-разному. На Соловках обучались северные живописцы *Николай Георгиевич Бекряшев* (1874–1939), *Константин Иванович Третьяков* (1896–1983), *Михаил Андреевич Кичин* (1894–1965) и другие. Н. Г. Бекряшев после обучения в живописной мастерской в 1890-х годах посещал классы Рисовальной школы Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге. В 1900–1910 годах он учился в Академии художеств. Работал как пейзажист, основал краеведческий музей в Великом Устюге.

В 1913 году в возрасте 13 лет Костю Третьякова отправили трудником в Соловецкий монастырь, где он обучался в живописной мастерской, в том числе писал картины с видами монастыря. Уже тогда наметилась склонность художника к архитектурному пейзажу. В 1915 году коллеги по соловецкой иконописной мастерской – В. Л. Носов, М. А. Кичин и В. Чуев – подарили ему в день рождения икону «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, отрок Константин»⁴⁵ (АОМИИ). Последний был небесным покровителем К. И. Третьякова (ил. 17). В 1910-х годах художник поступил в мастерскую к купцу Осипову в Шеговарах Шенкурского уезда, где работал вместе с М. А. Кичиным, писал незамысловатые иконы⁴⁶. Затем – революция, служба в Красной армии, после чего он возвратился в Шенкурск и устроился в художественно-промышленную мастерскую. Художник собрал и сброшировал разновременные автобиографические рисунки в альбом, проаннотировал их и передал Вельскому краеведческому музею⁴⁷. К. И. Третьяков работал в разных жанрах живописи: писал пейзажи, портреты, но предпочитал бытовой жанр (ил. 22, 23). В последние годы жизни им создана серия картин-воспоминаний о былой жизни Вельского района, о старом уходящем быте: сельские посиделки, свадьбы, проводы рекрутов, появление первой лампочки в родной деревне. Все картины подписаны и скрупулезно проаннотированы автором: он указал место действия и точную дату события⁴⁸.

⁴³ Документ хранится в частном собрании.

⁴⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 3300. Л. 19.

⁴⁵ На обороте иконы надпись: «К. [...] Третьякову. [Т]ебе наш [д]р[уг] на память, от твоих товарищей, в честь твоего имени. Остров Соловки 1915 г. В. Носов. М. А. Кичин. В. Чуев. Художники».

⁴⁶ Икона «Праведная Анна». 1913 г. Дерево, грунт, масло. 22 x 18 см. ВКМ. КП 4492. На обороте надпись: «Эта иконка подарена мной кресне написана ей мной лично в 1913 г. К. Третьяков».

⁴⁷ ВКМ. КП 5564.

⁴⁸ Крестьянская живопись Поважья: Из собраний музеев Архангельской области: Каталог / сост. Т. М. Кольцова. М., 2003. С. 222–232; Наивное искусство Севера в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: Альбом-каталог / сост. Е. И. Фокин. Архангельск, 2006. С. 71–80.

Ил. 15. Благословение детей. 1905 г. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. Дерево, грунт, масло. 110 x 75 см. Собор пророка Илии в Архангельске

Другой северный художник, *Михаил Андреевич Кичин*, родился в деревне Литвиновской Шенкурского уезда. Начиная в живописной мастерской Соловецкого монастыря (ил. 18), но после революции его умение писать иконы оказалось невостребованным. В 1925 году работал в Шенкурске преподавателем чистописания и рисования в местном педагогическом училище. Затем возглавил местный музей, где хранится коллекция его работ. Писал портреты своих земляков, а также копировал портреты ученых и писателей (вероятно, для просветительских целей). Создавал серии рисунков и картин, посвященные старому быту северной деревни, историческим событиям.

Соловецкая иконописная школа давала азы мастерства, после ее завершения многие продолжали обучение иконописи в Троице-Сергиевой лавре и других художественных

центрах. Но альтернативы ей на Поморском Севере не было. Лишь в конце XIX – начале XX века в Архангельске появилась группа преподавателей иконописи, работавших в Архангельской духовной семинарии: Григорий Федорович Ветров, Илья Григорьевич Желтонога и диакон Федор Михайлович Макарьин. Однако в семинарии не сформировалось единых творческих принципов и задач, как это произошло на Соловках.

Наследие соловецкой иконописной школы второй половины XIX – начала XX века различно по художественному уровню. Преимущественно это работы учеников, не отличающиеся виртуозностью и мастерством. Таково большинство «раздаточных» икон, предназначенных для продажи и подарков богомольцам. Иконы, созданные для иконостасов церквей (например, в Варзуге), как правило, характеризуются более высоким

ФОТО: Т. М. КОЛЬЦОВА

Ил. 16. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие. Копия древней иконы, хранившейся в Соловецком монастыре. Конец XIX в. Дерево, левкас, масло, золочение. 33,6 x 27,5 см. АОММИ

Ил. 17. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, отрок Константин. 1915 г. Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. В. Л. Носов, М. А. Кичин, В. Чуев. Дерево, грунт, масло. 26,8 x 22,2 см. АОММИ

Ил. 18. Иконописцы-трудники Соловецкого монастыря. Начало XX в. Фотография. Из коллекции иконописца М. А. Кичина. ШКМ

ФОТО: ШЕНКУРСКИЙ РАЙОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

профессионализмом. На фоне массовой продукции владимирских иконописцев, а также жестяных печатных икон, наводнивших северный рынок, соловецкая школа пыталась сохранять традиции русской иконописи на Севере. Островная изолированность, ограниченный круг учащихся-северян, специфические заказы позволили сформировать в соловецкой иконописной школе в конце XIX – начале XX века свой стиль, который во многом определил иконописную культуру Поморья того времени.

Сокращения

- АЕВ – Архангельские епархиальные ведомости
 АОКМ – Архангельский областной краеведческий музей (с 2014 г. Архангельский краеведческий музей)
 АОММИ – Архангельский областной музей изобразительных искусств (с 1994 г. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»)
 ВКМ – Вельский краеведческий музей имени В. Ф. Кулакова
 ГАО – Государственный архив Архангельской области
 МГОМЗ – Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва
 РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург
 СГИАПМЗ – Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник
 ШКМ – Шенкурский районный краеведческий музей

Т. М. Кольцова

Иконописная мастерская Соловецкого монастыря. XVII – начало XX века

Аннотация. Соловецкий монастырь, основанный в 1429 году, на протяжении нескольких столетий сохранял и поддерживал традиции русской иконописи на Севере. В иконописной палате (здание построено в 1615 году) создавали новые иконостасы, производили ремонт икон из церквей монастыря и вотчинных земель в Поморье. В XVII веке на Соловках в разные годы работало 45 иконописцев, среди них были монахи, монастырские слуги, трудники. В XVIII веке художники поморских вотчин проходили первоначальное обучение в монастырской иконописной школе. Известны семьи потомственных иконописцев Чалковых и Савиных из Сумского посада. Наиболее даровитых учеников монастырь направлял совершенствоваться в Санкт-Петербург и Москву. В 1880 году была открыта соловецкая живописная школа, которая дала азы мастерства многим северным художникам-иконописцам. Копирование и рисунок с натуры были основой учебного процесса, в качестве образцов учащимся предлагали картины, написанные в Академии художеств. Выполненные в мастерской иконы и живописные произведения отличаются характерными стилистическими и технико-технологическими особенностями. Наиболее выдающиеся выпускники школы (А. А. Борисов, Н. Г. Бекряшев) внесли значительный вклад в историю русского искусства. В статье опубликованы новые архивные документы и редкие фотографии.

Ключевые слова: икона; иконописец; мастерская; иконописная школа; культура Русского Севера; Соловецкий монастырь; Архангельская епархия; художественное ремесло

Библиография

1. *Верещагин В. В.* На Северной Двине: По деревянным церквам. М.: Типолитография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1895. 121 с.
2. *Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств: в 2 т. / авт.-сост. О. Н. Вешнякова и др. М.: Северный паломник, 2007. 501 с., 479 с.*
3. *Кольцова Т. М.* Северные иконописцы: Опыт библиографического словаря. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1998. 191 с.
4. *Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии.* Архангельск: Типолитография наследников Д. Горяйнова, 1896. Вып. 3. 267 с.
5. *Крестьянская живопись Поважья: Из собраний музеев Архангельской области: Каталог / сост. Т. М. Кольцова. М.: Северный паломник, 2003. 366 с.*
6. *Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог выставки / сост. Т. М. Кольцова. М.: СканРус, 2006. 319 с.*
7. *Полякова О. А., Послыхалина М. В.* Подписные и датированные иконы в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское–Измайлово–Лефортово–Люблино. М.: МГОМЗ, 2013. 155 с.
8. *Скопин В. В., Щенникова Л. А.* Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М.: Искусство, 1982. 183 с.
9. *Сохраненные святые Соловецкого монастыря: Каталог выставки / Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Белый берег, 2001. 300 с.*

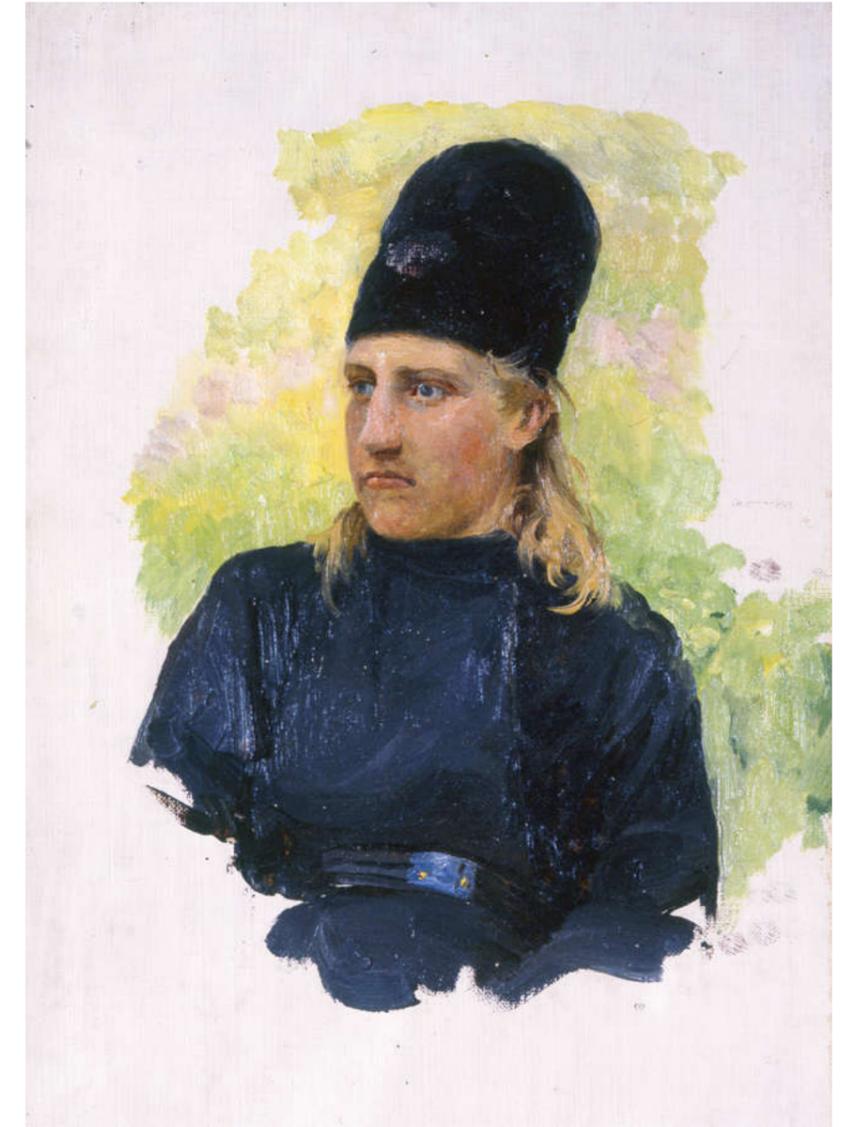
Архивные материалы

ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6447а. Л. 11 об.; Д. 7781. Л. 2; Д. 9167. Л. 2 об.; Д. 9756. Л. 3; Оп. 7. Д. 149. Л. 101; Ф. 6. Оп. 1. Д. 225. Л. 71–71 об.; Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2429. Л. 78 об.; Д. 2504. Л. 7 об.; Д. 3300. Л. 19.

РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 4. Л. 179 об.; Д. 121. Л. 40 об.–41; Д. 149. Л. 7 об.; Ф. 1201. Оп. 1. Д. 802. Л. 1 об.; Оп. 2. Д. 743; Д. 851. Л. 86; Д. 1425. Л. 171 об.–172; Оп. 4. Д. 535. Л. 63; Д. 888. Л. 44, 60, 79; Оп. 5. Ч. 2. Д. 2356. Л. 17; Д. 3012. Л. 5; Д. 4326. Л. 1; Д. 4755. Л. 1, 2; Д. 4789. Л. 1–1 об.; Д. 4862. Л. 2–8 об.; Д. 5120. Л. 20–20 об.; Д. 5549. Л. 29, 39, 41; Д. 5569. Л. 46 об.; Д. 5616. Л. 28, 187, 239, 240.

РГИА. Ф. 789. Оп. 8. 1873 г. Д. 166; Оп. 11. 1888 г. Д. 73.

ФОТОСЪЕМКА:
Ю. А. БРОДСКИЙ,
Ю. Б. ГЕНДЛИН,
Т. М. КОЛЬЦОВА,
М. Ф. ЛУГОВСКОЙ,
П. С. ПАСТУШЕНКО

► Ил. 19. А. А. Борисов. Молодой монах. Фрагмент. Конец XIX – начало XX в. Холст, масло. 40 x 25 см. АОММИ

▼ Ил. 20. А. А. Борисов. Соловецкий монастырь. 1912 г. Холст, масло. 48 x 79 см. АОММИ

ФОТО: НАСЛЕДИЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В МУЗЕЯХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ / СОСТ. Т. М. КОЛЬЦОВА. М., 2006. С. 64

ФОТО: ФОТОГРАФ Ю. А. БРОДСКИЙ

Ил. 21. И. Н. Онуфриев.
У плетня. 1916 г.
Бумага, карандаш, темпера.
28 x 22 см.
Частное собрание

Ил. 22. К. И. Третьяков.
Биография настоящего времени.
За работой в Шенкурске. 1912 г.
Бумага, карандаш, акварель.
24 x 16 см. ВКМ

Ил. 23. К. И. Третьяков. Казаки
на Евдокиевской ярмарке в
Благовещенском. 1912 г.
Бумага, карандаш.
29,4 x 21,3 см. ВКМ

ФОТО: АРХИВ Т. М. КОЛЬЦОВОЙ

ФОТО: КРЕСТЬЯНСКАЯ ЖИВОПИСЬ ПОВАЖЬЯ: ИЗ СОБРАНИЙ МУЗЕЕВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: КАТАЛОГ / СОСТ. Т. М. КОЛЬЦОВА. М., 2003. С. 225, 262

T. M. Koltsova

Icon-Painting Workshop of the Solovetsky Monastery. 17th – Early 20th Century

Abstract. Founded in 1429, the Solovetsky Monastery has throughout several centuries preserved and maintained the traditions of Russian icon painting in the North. In its icon-painting chamber (the building was constructed in 1615), new iconostases were created and icons from the churches of the monastery and patrimonial lands in Pomorie were repaired. In the 17th century, 45 icon painters worked on Solovki in different years, among them were monks, monastery servants, and “trudniks” (lay workers). In the 18th century, the artists of the Pomor patrimonial lands underwent their initial training at the monastery school of icon painting. Families of hereditary icon painters Chalkovs and Savins from Sumsky Posad are particularly well-known. The monastery sent the most gifted students to St. Petersburg and Moscow to improve their art. In 1880, the Solovetsky painting school was inaugurated, where many northern icon painters acquired basic painting skills. Copying and painting from life formed the basis of the educational process; students were offered paintings from the Academy of Arts as samples. The icons and paintings made in the workshop are distinguished by their characteristic stylistic, technical and technological features. The most prominent graduates of the school (A. A. Borisov, N. G. Bekryashev) contributed significantly to the history of Russian art. The article contains new archival documents and rare photographs.

Keywords: icon; icon painter; workshop; icon painting school; culture of the Russian North; Solovetsky monastery; Arkhangelsk diocese; artistic craftwork

References

1. *Ikony Russkogo Severa: Shedevry drevnerusskoj zhivopisi Arkhangel'skogo muzeja izobrazitel'nykh iskusstv* (Vols. 1–2). (2007). Severnyj palomnik. [In Rus.]
2. Koltsova, T. M. (1998). *Severnye ikonopistsy: Opyt biobibliograficheskogo slovarya*. Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo. [In Rus.]
3. *Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvej Arkhangel'skoj eparkhii* (Vol. 3). (1896). Tipolitografiya naslednikov D. Goryajnova. [In Rus.]
4. *Krestyanskaya zhivopis Povazhya: Iz sobranij muzeev Arkhangel'skoj oblasti. Katalog*. (2003). Severnyj palomnik. [In Rus.]
5. *Nasledie Solovetskogo monastyrya v muzeyakh Arkhangel'skoj oblasti. Katalog vystavki* (2006). SkanRus. [In Rus.]
6. Polyakova, O. A., & Poslykhalina, M. V. (2013). *Podpisnye i datirovannye ikony v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya-zapovednika Kolomenskoe–Izmajlovo–Lefortovo–Lyublino*. MGOMZ. [In Rus.]
7. Skopin, V. V., & Shchennikova, L. A. (1982). *Arkhitekturno-khudozhestvennyj ansambl Solovetskogo monastyrya*. [The Architectural Ensemble of the Solovetsky Monastery]. Iskusstvo. [In Rus.]
8. *Sokhranennnye svyatyni Solovetskogo monastyrya. Katalog vystavki*. (2001). Belyj bereg. [In Rus.]
9. Vereshchagin, V. V. (1895). *Na Severnoj Dvine: Po derevyannym tserkvam*. [On the Northern Dvina]. Tipolitografiya Tovarishchestva I. N. Kushnerev i K°. [In Rus.]

Archival sources

- GAAO** (F. 1, Op. 1, D. 6447a, L. 11 ob.; D. 7781, L. 2; D. 9167, L. 2 ob.; D. 9756, L. 3; Op. 7, D. 149, L. 101; F. 6, Op. 1, D. 225, L. 71–71 ob.; F. 29, Op. 4, T. 2, D. 2429, L. 78 ob.; D. 2504, L. 7 ob.; D. 3300, L. 19), Arkhangelsk, Russian Federation.
- RGADA** (F. 1183, Op. 1, D. 4, L. 179 ob.; D. 121, L. 40 ob.–41; D. 149, L. 7 ob.; F. 1201, Op. 1, D. 802, L. 1 ob.; Op. 2, D. 743; D. 851, L. 86; D. 1425, L. 171 ob.–172; Op. 4, D. 535, L. 63; D. 888, L. 44, 60, 79; Op. 5, Ch. 2, D. 2356, L. 17; D. 3012, L. 5; D. 4326, L. 1; D. 4755, L. 1, 2; D. 4789, L. 1–1 ob.; D. 4862, L. 2–8 ob.; D. 5120, L. 20–20 ob.; D. 5549, L. 29, 39, 41; D. 5569, L. 46 ob.; D. 5616, L. 28, 187, 239, 240), Moscow, Russian Federation.
- RGIA** (F. 789, Op. 8, 1873 god, D. 166; Op. 11, 1888 god, D. 73), Saint Petersburg, Russian Federation.